

Фан Сюйяо подошёл и увидел, как Линь И тупо смотрит на свои руки, выглядел он очень расстроенным, и всё его обычное умение и ловкость исчезли вместе с разбитой тарелкой. Кухня была в полном беспорядке. Видимо, его жена не знала, что такое посудомоечная машина, и просто замочила посуду... Фан Сюйяо подошёл и посмотрел, его губы дёрнулись. Непонятно, как его помощник умудрился оставить здесь целое ведро моющего средства. Линь И, вероятно, знал, что это для мытья посуды, но не знал, как использовать, и вылил половину ведра!

Фан Сюйяо вздохнул, взял руку Линь И и промыл её водой, говоря:

— Иди помойся, я тут разберусь.

Линь И растерянно подумал: почему так?

Фан Сюйяо смотрел на уходящую спину Линь И, смеясь и плача одновременно. Жена действительно была ангелом, упавшим с небес. Как можно было позволять ей заниматься такой домашней работой? Поэтому босс Фан закатал рукава и выбросил все тарелки в мусорное ведро. Мыть посуду? Он тоже не умел.

Линь И чувствовал, что он настолько неуклюж, что это больно смотреть. Когда он учился в Германии, хотя Линь Цзытао не платил за его обучение, дедушка каждый месяц давал ему немало денег. Честно говоря, он никогда не страдал. Теперь, казалось бы, простая задача — помыть посуду — оказалась для него непосильной. Линь И впервые засомневался в своей координации. Где же проблема?

После душа, надев пижаму, он вышел и увидел, что Фан Сюйяо уже вернулся в комнату. Линь И заглянул на кухню и увидел, что Фан Сюйяо просто выбросил целые тарелки, а осколки остались на месте. Линь И молчал несколько секунд, затем подошёл, присел и, вздохнув, аккуратно собрал осколки и выбросил их в мусорное ведро.

Фан Сюйяо услышал шум в гостиной, вытер волосы и вышел посмотреть. Линь И встал, повернулся и машинально сказал:

— Я... Почему ты без одежды!

Фан Сюйяо смотрел на Линь И, его глаза расширились. Он всегда знал, что Линь И красив и имеет хорошую фигуру, но не ожидал, что вид перед ним вызовет такое волнение.

Линь И только что вышел из душа, на нём был длинный халат, две изящные ноги, белые ступни в коричневых сандалиях, и даже косточки на лодыжках выглядели привлекательно.

На талии Линь И был завязан пояс, и с любого ракурса его талия была тонкой, а бёдра — подтянутыми. Не слишком широкие плечи, и даже косточки, случайно выглядывающие из воротника, были приятны глазу. Особенно подтянутые бёдра и длинные ноги. Фан Сюйяо сглотнул и сразу же возбуждился.

Услышав возмущённый крик Линь И, Фан Сюйяо посмотрел на себя. На нём было полотенце, только верхняя часть тела была обнажена. Да, именно так он хотел показать жене, какое у него потрясающее тело!

Линь И, видя, что Фан Сюйяо пристально смотрит на него, недовольно спросил:

— На что ты смотришь?

— На тебя. Я думаю, что ты сейчас соблазняешь меня совершить преступление, дорогой. Я не джентльмен. — Взгляд Фан Сюйяо не отрывался от Линь И, и он говорил это прямо, без тени смущения. Это было откровенное хулиганство, и он хотел увидеть реакцию Линь И.

Но Линь И, казалось, не слышал его слов, с каменным лицом продолжая собирать осколки. Вид Фан Сюйяо заставил его замолчать. Только он собрал пару осколков, как перед ним появились две длинные ноги. Линь И раздражённо поднял голову.

— Что ты... — Он запнулся, его лицо вдруг покраснело. Подняв голову, он увидел, что под полотенцем Фан Сюйяо ничего не было! И это... это стояло!

Наверное, он думал о чём-то странном, пока мылся!

Линь И покраснел до предела. Прожив две жизни, он никогда не видел такого бесстыдного человека. От волнения его рука дрогнула, и он почувствовал резкую боль. Машинально он посмотрел на руку — ярко-красная кровь стекала по осколку... Он порезал палец.

Фан Сюйяо ещё не понял, что случилось с Линь И. Он думал, что тот просто смутился, увидев его потрясающее тело. Увидев, что Линь И порезал руку, он забрал осколок и сердито сказал:

— Завтра найдём кого-то, чтобы убрать. Зачем ты этим занимаешься? Быстро иди перевяжи руку!

Линь И чувствовал, что сходит с ума. Человек перед ним был настолько бесстыден, что даже не надел трусы и бегал по гостиной голым, но при этом серьёзно отчитывал его. Линь И почувствовал, что ему нужно глубоко вдохнуть. Когда Фан Сюйяо вытащил его и усадил на диван, Линь И смотрел на его спину, бегущую за аптечкой, с сложными чувствами.

Фан Сюйяо поставил аптечку на стол, его костлявые пальцы не слишком ловко достали ватные палочки и лекарство. Видимо, он редко занимался такими вещами. Он взял руку Линь И и ворчал:

— Если не умеешь, не надо было браться.

Лекарство попало на рану, вызвав лёгкое жжение. Линь И поморщился, машинально дёрнув рукой. На указательном пальце правой руки была царапина, кожа немного завернулась. Фан Сюйяо действовал осторожно, его движения были очень мягкими. Протерев рану пару раз, он поднял голову и спросил:

— Больно?

Линь И сидел на диване, а Фан Сюйяо присел перед ним. С его ракурса длинные ресницы Линь И выглядели как маленький веер, свет падал на его лицо, и можно было разглядеть мелкие волоски на его бледной коже. Кожа Линь И всегда была бледной, но не болезненной, а той, что вызывала желание защитить. Несколько прядей волос свисали на его лоб, и, когда Фан Сюйяо приблизился, он почувствовал свежий аромат после душа. Глядя на эту пушистую голову, он хотел погладить её.

Линь И, услышав вопрос, слегка растерянно кивнул, не зная, куда смотреть. Ему казалось, что с того момента, как они надели кольца, Фан Сюйяо изменился. Он больше не держал дистанцию, а, наоборот, стал настойчивым, и его взгляд был слишком откровенным. Это заставляло Линь И хотеть спрятаться, но он не знал, как. Он никогда не сталкивался с таким, поэтому не мог понять.

Теперь Фан Сюйяо стоял перед ним, его здоровое тело цвета загара блестело под светом, каждая мышца словно кричала: я идеален! Я прекрасен!

Линь И молча смотрел на пол, избегая взгляда.

Фан Сюйяо закончил обрабатывать рану, нанёс немного «Юньнань Байяо», чтобы остановить кровь, и забинтовал её. Убирая аптечку, он сказал:

— Помни, не мочи руку. Если не умеешь, не надо пытаться.

Линь И кивнул, смущённо встал.

— Я пойду спать, спокойной ночи!

Такой мягкий Фан Сюйяо был для него непривычен. Если бы он просто хулиганил, это было бы проще, но сейчас он был просто не в силах справиться.

Фан Сюйяо, закончив уборку, улыбнулся и встал.

— Спокойной ночи... Эй?

Линь И замер.

Полотенце Фан Сюйяо, из-за того что он присел, ослабло, и, когда он встал, оно соскользнуло. Линь И увидел перед собой полностью обнажённое мужское тело, с идеальным треугольным торсом, крутыми шестью кубиками пресса... и явной мужской особенностью...

Линь И механически повернулся и шаг за шагом вернулся в свою комнату. В голове у него были только грибы...

Этой ночью Линь И не мог уснуть. Каждый раз, когда он закрывал глаза, его преследовал кошмар: за ним гнались грибы. Это был первый такой страшный сон после его перерождения.

Он вышел на кухню, чтобы найти любимую закуску, но ничего не нашёл. Погладив живот, Линь И подумал, что нужно обязательно запастись чем-то, чтобы было чем заняться, когда не спится. Вернувшись в комнату, он открыл свою сумку и достал бутылку снотворного. Неужели придётся снова его использовать?

Фан Сюйяо, услышав шум, встал и увидел, что Линь И наливает воду, не включая свет. Он тихо спросил:

— Не спится?

<http://bllate.org/book/17697/1652098>